

БРОСИТЬ УЧЁБУ РАДИ УСПЕХА, или в чём секрет человеческого счастья

Кен Робинсон

Спасибо большое.
0:16 Я переехал в Америку 12 лет назад с женой Терри и двумя детьми. На самом деле, как оказалось, мы переезжали в Лос-Анджелес — (Смех) — думая, что переезжаем в Америку, но, как бы то ни было, из Лос-Анджелеса недолго лететь до Америки.

0:37 Я приехал сюда 12 лет назад, и когда я приехал, мне говорили разное, например: «Американцы не понимают иронии». Знакомо вам это? Это неправда. Я объездил всю страну вдоль и поперёк и не встретил ничего, что бы говорило о том, что американцы не понимают иронии. Это один из культурных мифов, например, что британцы — сдержанные люди. Не знаю, почему так считают. Мы вторгались во все страны, с которыми соприкасались. (Смех) Неправда, что американцы не понимают иронии, я только хотел, чтобы вы знали, что именно так о вас и говорят за вашей спиной. Знаете, в Европе, когда будете выходить из гостиной, вам скажут: «Слава богу, при вас никто не стал иронизировать».

1:27 Я понял, что американцам не чужда ирония, когда столкнулся с законом «Ни один ребёнок не оставлен». Потому что любой при взгляде на его название улавливает иронию, не так ли? Ведь... (Смех) (Аплодисменты) ведь он оставляет за бортом миллионы детей.

Я, понимаю, что не самым привлекательным для закона названием было бы: «Миллионы детей оставлены». Это я понимаю. В чём план? Ну, мы предлагаем оставить миллионы детей — вот так закон и заработает.

2:04 И он уже отлично работает. В некоторых частях страны 60% старшеклассников бросают учёбу. В поселениях коренных американцев таких уже 80%. Если сократить это число вдвое, по некоторым оценкам, чистая прибыль для экономики США за 10 лет составит около триллиона долларов. С экономической точки зрения целесообразно ведь так и поступить? К тому же, колоссальные затраты уходят на ликвидацию ущерба, наносимого проблемой бросания учёбы.

2:41 Но бросание учёбы — это только вершина айсберга. Ведь не учитывают тех детей, которые ходят в школу, но оторваны от неё, которым она не нравится, которым она не даёт ничего особо полезного.

2:54 И причина не в том, что мы тратим недостаточно денег. Америка тратит на образование денег больше, чем большинство других стран. Классы меньше, чем во многих других странах. И ежегодно предлагают сотни инициатив с целью совершенствования образования. Но проблема в том, что мы движемся в неверном направлении. Есть три принципа,

на которых основано человеческое процветание, и им противостоит образовательная культура, в условиях которой большинству учителей приходится трудиться, а большинству учащихся — терпеть.

3:27 Первый принцип заключается в том, что люди от природы разные.

3:35 Можно, я спрошу: у кого из вас есть дети? Хорошо. А внуки? А два ребёнка и больше? Так. А остальным дети просто встречались. (Смех) Ходят такие человечки. Могу поспорить, и уверен, что я выиграю спор. Если у вас два ребёнка или больше, то могу поспорить, что они совершенно не похожи друг на друга. Не так ли? Ведь правда? (Аплодисменты) Их ведь никак не спутаешь? Что-то вроде: «Ты который? Напомни-ка. Мы с мамой, наверное, внедрим некую цветовую дифференциацию, чтобы вас не путать».

4:20 Образование по закону «Ни один ребёнок не оставлен» основывается не на многообразии, а на единообразии. Школы стимулируют к тому, чтобы они находили, чем дети могут заниматься, среди очень ограниченного числа устремлений. Одним из результатов закона «Ни один ребёнок не оставлен» должно было стать большее сосредоточение на естественных науках и математике. Они очень важны. И я здесь не для того, чтобы оспаривать важность естественных наук и математики. Напротив, они необходимы, но их одних недостаточно. В настоящем образовании должно уделяться равное внимание изобразительному искусству, гуманитарным наукам, физической культуре. Ужасно много детей... Спасибо — (Аплодисменты) — по некоторым оценкам, в Америке на данный момент примерно у 10% детей, если говорить по сути дела, диагностируют различные состояния, объединённые очень общим названием синдром дефицита внимания. СДВГ. Я не говорю, что нет такого явления. Но я просто не верю, что это прям такая эпидемия. Если дети у вас сидят час за часом, занимаясь примитивной канцелярской работой, стоит ли удивляться тому, что они начинают

ёрзать? (Смех) (Аплодисменты) Дети в большинстве своём страдают не от психических синдромов. Они страдают детством. (Смех). Уж я это знаю, потому что ранние годы своей жизни я провёл, будучи ребёнком. Я через всё это прошёл. Дети больше всего преуспевают, когда учебная программа разнообразна и поддерживает в них различные таланты, а не малую их часть. И, кстати, гуманитарные науки важны не просто потому, что улучшают успеваемость по математике. Гуманитарные науки важны, потому что они обращены к тем сторонам детской личности, которые иначе никак не затрагиваются.

6:13 Второй... Спасибо. (Аплодисменты)

6:19 Второй принцип, ведущий жизнь человека к расцвету, — это любопытство. Если уметь зажечь в детях искру любопытства, очень часто они будут учиться без дальнейшего содействия. Познание естественно для детей. Это большое дело — пробудить эту конкретную способность или подавить её. Любопытство — это своего рода двигатель достижений. И я говорю это, потому что одним из результатов сложившейся здесь культуры, если можно так сказать, стала деградации профессии учителя. Ни одна система в мире, и ни одна школа в стране, не может быть лучше своих учителей. Учителя являются источником успеха школ. Но учитель — это творческая профессия. Обучение, в должном понимании, — это не система доставки. Это ведь не просто передача полученной информации. Так делают и великие учителя, но великие учителя ещё и являются наставниками, они стимулируют, побуждают, увлекают. В конечном итоге, образование сводится к обучению. Если не происходит обучение, нет и образования. Люди могут тратить ужасно много времени, обсуждая образование и при этом вообще не обсуждая обучение. Но ведь вся суть образования в том, чтобы люди учились.

7:40 Один мой друг, старый друг, действительно очень старый, он уже умер. (Смех)

Старше, боюсь, некуда. Но он был замечательным человеком, замечательным философом. Он рассуждал о различии между задачей и достижением, заложенном в значениях глаголов. То есть вы можете заниматься некоторой деятельностью, но ничего на самом деле в ней не достигать, например, сидеть на диете. Это очень хороший пример. Вот человек сидит на диете. Он худеет? Да нет, в общем. Обучение похоже на это. Например, можно сказать: «Это Дебора, она в кабинете № 34, она обучает». Но если никто ничему не учится, она, может, и занята задачей по обучению, но фактически не выполняет её.

8:29 Роль учителя в том, чтобы способствовать изучению. Вот и всё. И отчасти эта проблема, как мне кажется, связана с тем, что преобладающая образовательная культура стала сосредоточенной не на преподавании и изучении, а на контроле. Контроль, конечно, важен. У стандартизированных тестов есть своё место. Но они не должны господствовать в образовательной культуре. Они нужны для диагностики. Они должны помогать. (Аплодисменты) Если я иду на медицинское обследование, я хочу, чтобы исследования были стандартизованными. Правда. То есть я хочу знать свой уровень холестерина в сравнении с другими, по стандартной шкале. Мне не нужны результаты по какой-то шкале, которую мой доктор взял с потолка.

9:14 «По моей шкале у вас “оранжевый” уровень холестерина».

9:17 — «Правда? А это хорошо?» — «Мы не знаем».

9:23 Но всё это должно способствовать обучению, а не препятствовать, как это зачастую бывает. И вместо любопытства мы имеем культуру соответствия. наших детей и учителей подталкивают к тому, чтобы следовать типовым алгоритмам вместо того чтобы пробуждать силу воображения и любопытства. Третий же принцип в том, что творчество — неотъемлемая часть человеческой жизни. Вот почему у нас у всех разные резюме. Мы строим свои жизни, и, проживая их, мы перестраиваем их. Это общий принцип человеческого бытия. Именно поэтому человеческая культура так интересна, разнообразна и динамична. Ну, то есть, другие

животные запросто могут обладать воображением и творческими способностями, но это не так очевидно, как у нас, правда? Вот, допустим, у вас есть собака. У собаки может появиться депрессия. Но ведь она не станет слушать Radiohead, правда? (Смех) И сидеть, уставившись в окно, за бутылкой Jack Daniels. (Смех)

10:27 Вы спрашиваете: «Не хочешь прогуляться?»

10:29 А собака отвечает: «Нет, мне и тут неплохо. Но ты сходи, погуляй. Я подожду тебя. И пофотографируй что-нибудь».

10:38 Мы творим свои жизни в неустанным процессе представления вариантов и возможностей, и одна из задач образования состоит в том, чтобы пробудить и развить эти творческие способности. А вместо этого у нас культура стандартизации.

10:53 Но ведь это не обязательно должно быть так. Да, так быть не должно. Финляндия регулярно оказывается в числе первых по математике, естественным наукам и чтению. Мы лишь знаем, что вот в этом они преуспели, потому что только это сейчас и проверяют. В этом одна из проблем проверок. Они не учитывают другие показатели, которые ничуть не менее важны. В Финляндии всё дело вот в чём: они не застревают только на этих предметах. У них очень широкий взгляд на образование, в которое входят гуманитарные науки, физическая культура, изобразительное искусство.

11:23 Во вторых, в Финляндии нет стандартизированного контроля. То есть кое-что есть, но они не ради этого встают по утрам. Не ради этого они сидят за партами.

11:35 И, в-третьих, недавно у меня была встреча с людьми из Финляндии, то есть с финнами, и кто-то из американской

системы образования спросил у людей из Финляндии: «А что вы в Финляндии делаете с количеством людей, бросающих учёбу?»

11:48 Это их немного озадачило, и они ответили: «У нас нет такого. Зачем бросать учёбу? Если у людей трудности, мы стараемся скорее помочь и поддерживаем их».

11:59 Всегда есть те, которые скажут: «Но вы же понимаете, что нельзя сравнивать Финляндию с Америкой».

12:04 Нет, нельзя. Если я не ошибаюсь, население Финляндии составляет около пяти миллионов. Но её можно сравнить с американским штатом. Население многих штатов в Америке меньше, чем в Финляндии. То есть я бывал в некоторых американских штатах, и кроме меня там никого не было. (Смех) Правда, правда. Уходя откуда-то, мне приходилось самому запирать двери. (Смех).

12:29 Но признаков деятельности вроде той, которую ведут самые успешные в мире системы, сегодня, к сожалению, не наблюдается в американских системах. Я имею в виду, в целом. Во-первых, они используют индивидуальный подход в преподавании и изучении. Они признают, что именно учащиеся учатся, и системе нужно привлекать их, задействуя их любопытство, их индивидуальность и творчество. Именно так их вовлекают в учебный процесс.

12:58 Во-вторых, они очень большое значение придают профессии учителя. Они понимают, что невозможно улучшать образование, если не набирать в учителя талантливых людей, и если не оказывать им непрерывную поддержку и не способствовать их профессиональному росту. Инвестиции в профессиональный рост — это не расходы. Это инвестиции, и во всех прочих преуспевающих странах хорошо это понимают, будь то Австралия, Канада, Южная Корея, Сингапур, Гонконг или Шанхай. Они знают, что в этом секрет их успеха.

13:28 И, в-третьих, они перенесли ответственность за проделанную работу на уровень школ. Понимаете, тут есть большое отличие от режима командного управления в образовании. Так происходит в некоторых системах: центральное правительство решает или государственное правительство решает, что лучше всех всё знает, и намерено указывать всем, что делать. Только проблема в том, что образовательный процесс происходит не в залах заседаний и не в законодательных учреждениях. Он проходит в классах и школах, а люди, осуществляющие его, — это учителя и учащиеся, и если их лишить свободы действий, этот процесс перестанет работать. Нужно вернуть её людям. (Аплодисменты).

14:13 В этой стране ведётся замечательная работа. Но, должен сказать, она ведётся вопреки господствующей культуре образования, а не благодаря ей. Люди словно идут под парусом всё время против ветра. И причина, я думаю, вот в чём: многие современные методы основаны на механическом представлении об образовании. Будто бы образование — это промышленный процесс, для улучшения которого достаточно лишь располагать нужными сведениями, и где-то, наверное, в глубинах мозга некоторых авторов таких методов сидит представление о том, что если всё хорошенько отладить, если вот всё сделать правильно, то всё отлично завертится и понесётся в будущее. Но так не будет, и так никогда не было.

14:54 Суть в том, что образование не механическая система. Это человеческая система. Она касается людей, людей, которые либо хотят учиться, либо не хотят учиться. У каждого бросающего школу учащегося есть на то причина, уходящая корнями в его биографию. Возможно, им это скучно. Возможно, они считают, что им это не надо. Возможно, они считают, что это несовместимо с той жизнью, которую они ведут за стенами школы. Существуют тенденции, но все истории уникальны. Недавно у меня была встреча в Лос-Анджелесе по альтернативным образовательным программам. Эти программы предназначены

для того, чтобы привлекать детей обратно в школу. У них есть определённые общие черты. Они индивидуализированы. Они предусматривают сильную поддержку для учителей, тесные связи с окружением и обширные и разнообразные учебные планы, и часто есть программы, к которым учащиеся привлекаются как в учебные часы, так и в остальное время. И это работает. И, что самое интересное для меня, так это то, что это называется «альтернативным образованием». Понимаете? И данные со всего мира говорят о том, что если везде сделать так, никакая альтернатива будет не нужна. (Аплодисменты)

16:12 Поэтому, думаю, нужно подобрать другую метафору. Нужно признать, что это человеческая система, и что есть такие условия, при которых люди преуспевают, и такие условия, при которых этого не происходит. В конце концов, все мы биологические существа и школьная культура для нас совершенно естественна. Культура — это ведь биологический термин?

16:34 Недалеко от места, где я живу, есть так называемая Долина Смерти. Долина Смерти — это самое жаркое и сухое место в Америке, где ничего не растёт. Там ничего не растёт, потому что там не идёт дождь. Поэтому и Долина Смерти. Но зимой 2004 года в Долине Смерти прошёл дождь. За очень короткое время выпало 18 см осадков. А весной 2005 года было уникальное явление. Вся территория Долины Смерти на какое-то время покрылась цветами. Это доказывает то, что Долина Смерти не мертва. Она просто в спячке. Прямо под поверхностью находятся семена возможностей, ожидающие необходимых условий, чтобы взойти, и в биологических системах при правильных условиях неизбежно возрастает жизнь. Так всегда происходит. Возьмите территорию, школу, район, измените условия, измените представление людей об их возможностях дайте им другой набор надежд, более широкий спектр возможностей, и если вы питаете и цените отношения между учителями и учащимися, даёте людям свободу творчества и новаторства в их деятельности, то школы, когда-то безнадежные, вновь оживут.

17:56 Великие лидеры знают это. Настоящая роль руководства в образовании — думаю, это верно и на национальном, на государственном уровне, и на уровне школ — не должна сво-

диться к командному управлению. Настоящая роль руководства заключается в управлении климатом, в создании благоприятного климата для возможностей. И если создать это, люди к этому потянутся и будут достигать того, чего вы и не предполагали и не могли ожидать.

18:23 У Бенджамина Франклина есть замечательное высказывание: «В мире есть три типа людей: несдвигаемые: те, которые не имеют, не хотят иметь и ничего не собираются с этим делать; есть сдвигаемые: те, которые осознают необходимость изменений и готовы прислушиваться к ней; и есть такие, которые двигают: те, которые воплощают всё в жизнь». И если мы сможем воодушевить больше людей, это будет целое движение. И если это движение будет достаточно сильным, то произойдёт революция, в лучшем смысле этого слова. А именно это нам и нужно.

18:55 Спасибо большое. (Аплодисменты)
Спасибо большое. (Аплодисменты)

http://www.ted.com/talks/ken_robinson_says_schools_kill_creativity/transcript?language=en

Доброе утро! Как дела? Вам понравилась конференция? Предыдущие выступления поразили меня до глубины души, так что я, пожалуй, пойду. В течение конференции я следил за тремя темами, важными для моего выступления. Во-первых, каждая лекция и каждый выступающий явили собой образчик человеческой способности к творчеству — удивительной широты и разнообразия. Во-вторых, мы поняли, что совершенно не представляем, как будет устроено наше будущее. Не имеем ни малейшего понятия.

0:56 Я интересуюсь образованием; откровенно говоря, мне кажется, что образование интересно всем. Это довольно любопытно: вот вы на вечеринке, и вы

упоминаете о том, что занимаетесь педагогической. На самом деле работники образования не часто бывают на вечеринках, (Смех) их не приглашают. Интересно, что не приглашают, даже побывав в гостях. Но пусть вы всё же на вечеринке и кто-нибудь поинтересовался вашей профессией. Вы отвечаете, что вы педагог, и у собеседника кровь отливает от лица. «Боже, в единственный выходной за всю неделю я наткнулся на учителя!» Однако если спросить собеседника о его собственном образовании, он сразу оскорбится. Этот вопрос считается бестактным, слишком личным, правда?.. как вопросы о вероисповедании, зарплате и тому подобные. Я очень интересуюсь образованием, как, полагаю, мы все; эта тема так близка нам отчасти потому, что именно образование станет для нас дверью в будущее, которое мы не способны представить. Если вдуматься, поступившие в этом году в школу дети выйдут на пенсию в 2065 году. Несмотря на всё то, что мы услышали за эти четыре дня, никто не имеет ни малейшего представления о том, как будет устроен мир хотя бы через пять лет. И, тем не менее, мы должны давать детям соответствующие навыки. Здесь решительно ничего нельзя спрогнозировать.

2:24 И в третьих, мы все, думаю, согласимся, что дети способны на совершенно необычайные вещи, способны творить. Вчера мы видели Сирина — её способности необычайны. Она исключение из правил, но в каком-то смысле она заурядна — если можно так выразиться, в масштабе всех детей мира. В ней мы видим сочетание редкой самоотверженности с природным талантом. Я полагаю, что такие таланты есть у всех детей, а мы безответственно разбрасываемся ими. Я хотел бы поговорить об образовании и о творчестве. Мне кажется, что творчество сейчас настолько же важно, насколько важна грамотность, и мы должны придать творчеству соответствующий статус. (Аплодисменты) Спасибо. Вот и всё, кстати. Спасибо за внимание. (Смех) Так, осталось 15 минут. Ну, я родился... нет. (Смех)

3:28 Я обожаю рассказывать одну историю. Шестилетняя девочка сидела на задней парте

на уроке рисования и что-то рисовала. Вообще девочка не уделяла уроку внимания, но тогда она работала очень увлечённо. Учителю это понравилось, она подошла к девочке и спросила: «Что ты рисуешь?» Девочка ответила: «Я рисую Бога». Учитель сказала: «Но никто не знает, как выглядит Бог», а девочка ответила: «Сейчас узнают». (Смех)

4:03 Когда моему сыну в Англии было четыре года... честно говоря, ему везде было четыре года. (Смех) Строго говоря, в том году, где бы он ни был, ему было четыре года. Так вот он играл в рождественской пьесе. Вы помните сюжет? Это же был блокбастер! Мел Гибсон снял продолжение, наверняка видели: «Рождество-2». Джеймс получил роль Иосифа, мы были очень рады. Мы тогда подумали, что это одна из главных ролей. Мы наняли специальных людей в футболках: «Джеймс Робинсон — Иосиф!» (Смех) Роль без слов, но вы помните часть, где появляются три волхва. Они приходят с дарами, приносят золото, ладан и мирру. Реальный случай. Мы сидели в зале, и волхвы, кажется, перепутали порядок даров; по крайней мере, после спектакля мы спросили одного из мальчиков, всё ли прошло хорошо, и он очень удивился вопросу. Они просто поменялись друг с дружкой. Так вот, входят три мальчика, каждому по четыре года, с полотенцами на головах, кладут на пол коробки, первый говорит: «Я принёс тебе золота», второй говорит: «Я принёс тебе мирры», а третий говорит: «Я принёс тебе... ладно, на!» (Смех)

5:22 В обеих историях есть нечто общее — дети умеют рисковать; если они не уверены в чём-то, они всё равно пробуют, не боятся ошибиться. Я, разумеется, не утверждаю, что творить и ошибаться — одно и то же, однако нам известно, что тот, кто не готов ошибаться, не способен творить. Нужно уметь ошибаться; но когда дети вырастают, большинство теряет эту способность, им становится страшно совершать ошибки. Точно так же работают наши компании — ошибки

не прощаются. Да и наши системы государственного образования построены на нетерпимости по отношению к ошибкам. В результате мы отучаем людей от способности к творчеству. Однажды Пикассо сказал, что все дети рождаются художниками; проблема в том, чтобы остаться художником, повзрослев. Я уверен, что мы не растим свои творческие способности, а, скорее, вырастаем из них. Или даже нас от них отучают. Почему так происходит?

6:21 Примерно пять лет назад я жил в Стратфорде на Эйвоне — мы переехали из Стратфорда в Лос-Анджелес, и, как вы можете представить, сразу почувствовали себя как дома. (Смех) Точнее мы жили в местечке под названием Сниттерфилд, рядом со Стратфордом. Там родился отец Шекспира. Удивлены? Я был удивлён. Вы ведь никогда не думали о том, что у Шекспира был отец, правда? Поскольку вы никогда не думали о том, что Шекспир когда-то был ребёнком! Семилетний Шекспир? Мне никогда такое не приходило в голову. Ему же было когда-то семь лет! Кто-то учил его английскому языку! (Смех) «Плохо работал на уроке». Отец заставлял его вовремя ложиться спать, Шекспира! «А ну марш в кровать!» — говорил он Вильяму Шекспиру. «Положи карандаш и перестань так разговаривать. Тебя никто не понимает!» (Смех)

7:34 Итак, мы переехали из Стратфорда в Лос-Анджелес, и я немного хочу рассказать о переезде. Мой сын не хотел ехать с нами. У меня двое детей. Сыну сейчас 21, дочери — 16, и он не хотел ехать в Лос-Анджелес. Ему нравилась затея, но в Англии у него была девушка. Любовь всей его жизни, Сара, он был знаком с ней один месяц. Напомню, что они отметили свою четвертую годовщину, поскольку месяц — это немало, когда тебе 16 лет. Всю дорогу он очень переживал, говорил, что больше никогда не найдёт себе такую девушку, как Сара. Честно говоря, мы были этому скорее рады, поскольку мы решили уехать в первую очередь из-за неё. (Смех)

8:24 Но когда ты приезжаешь в Америку или вообще путешествуешь по разным странам, замечаешь одну вещь — с точки зрения иерархии предметов все образовательные системы устроены одинаково. Все, без исключения. Кажется, что должны быть отличия, но их нет. Главенст-

вуют всегда математика и изучение языков, затем идут гуманитарные науки, а потом уже искусства, и так везде. Среди творческих предметов тоже есть своя иерархия. Изобразительное искусство и музыка получают приоритет перед театром и хореографией. Нет такой образовательной системы, в которой танцевальное искусство преподавалось бы как математика, ежедневно. Почему? Почему бы и нет? Мне кажется, что учить танцу — важно. Важно учить математике, но важно учить и танцевать. Дети начинают танцевать при первой возможности, как мы все — у нас же у всех есть руки и ноги, или я что-то пропустил? (Смех) Вот что происходит: мы последовательно начинаем образовывать ребёнка от поясницы, затем центром нашего внимания становится его голова, в основном, левая её часть.

9:21 Если посмотреть на наше образование с точки зрения инопланетянина и задать вопросом о том, ради чего оно существует, то, посмотрев на результаты; на тех, кто преуспевает; на отличников; на детей, выполняющих всё, что от них просят; вы как инопланетянин пришли бы к выводу, что цель государственных систем образования по всему миру заключается в производстве университетских профессоров. Вот, кто получается в результате. А я был одним из них, так-то! (Смех) Я ничего не имею против профессуры, но не стоить думать, что этот класс людей — показатель достижений человечества; они просто особый вид, другая форма жизни, надо сказать странноватая. Я говорю это любя. Большинство встретившихся мне профессоров, не все, но большинство, живут внутри своих голов — там, наверху, в основном в левой части. Они бесплотны, практически в буквальном смысле. Они рассматривают тело в качестве средства транспортировки головы. Тело для них — способ доставки головы на заседания. Если вам требуется доказательство того, что возможно существовать вне своего тела, зайдите на конференцию пожилых учёных и сходите на танцы в последний

вечер. Вы увидите, как взрослые мужчины и женщины корчатся, не попадая в ритм, в ожидании окончания танцев, когда они дойдут домой и напишут обо всём этом статью.

10:58 Идеал нашей образовательной системы — учёный, и тому есть причина. Государственные системы образования были построены в девятнадцатом веке практически на пустом месте. Они были приспособлены под нужды индустриальной революции. Иерархия предметов построена на двух столпах. Во-первых, высокий приоритет получают дисциплины, полезные для приобретения трудовых навыков. В школе вас наверняка мягко отвлекли от интересных вам уроков, поскольку вы бы никогда не смогли сделать их своей профессией: «Не занимайся музыкой, ты никогда не станешь музыкантом, не занимайся рисунком, ты никогда не станешь художником». Добрый совет, но, увы, ошибочный: наш мир охвачен революцией. Во-вторых, дело в научной деятельности, которая стала для нас образцом интеллектуальной способности, поскольку университеты разработали систему по своему образу и подобию. Если вдуматься, государственная образовательная система — это растянутый процесс поступления в университет. В результате очень талантливые люди не считают себя таковыми, поскольку никто ни капли не дорожит их любимыми школьными предметами. Но, как мне кажется, так продолжаться не может.

12:07 За следующие 30 лет, если верить ЮНЕСКО, университеты выпустят больше людей, чем за всю историю человечества. Всё это — совокупность факторов, о которых мы говорили ранее: влияние технологии на профессиональную деятельность, огромный прирост населения. И теперь диплом ничего не стоит, правда? Когда я был студентом, если у тебя был диплом, у тебя была работа, а если работы не было, то лишь потому, что тебе не хотелось работать, а мне, честно говоря, не хотелось работать. Сейчас же студенты сразу после выпуска идут обратно домой играть в видеоигры, поскольку там, где раньше хватало среднего образования теперь требуют

высшее, а где было высшее — теперь нужно быть кандидатом наук. Инфляция образования — признак того, что вся образовательная структура рухнет у нас под ногами. Мы должны переосмыслить своё представление о разуме.

12:55 Мы знаем о разуме три вещи: во-первых, он многообразен. Мы думаем так же, как воспринимаем, то есть зрительными образами, звуками и тактильными ощущениями; мы размышляем абстрактно, размышляем в движении. Во-вторых, разум изменчив. Как мы узнали вчера из ряда презентаций, судя по обмену информацией внутри головного мозга, разум чрезвычайно подвижен — мозг не разделён на независимые ящички. Акты творчества, которые я определяю как процесс возникновения новых и продуктивных идей, возникают в результате взаимодействия принципиально разных способов познания мира.

13:32 Мозг нарочно... Кстати, существует нервный узел, который объединяет два полушария мозга, он называется мозолистым телом. У женщин он толще. Подбирая эстафетную палочку у Хелен, рискну предположить, что именно поэтому женщины лучше справляются с несколькими вещами одновременно. Существует масса исследований, но я знаю это по себе: если моя жена дома готовит обед, к счастью, это редкость... (Смех) она одновременно — нет, с чем-то она справляется прекрасно — так вот она одновременно говорит с кем-то по телефону, разговаривает с детьми, красит потолок, делает операцию на открытом сердце... Если я готовлю, дверь закрыта, дети вышли, телефон молчит. Если заходит жена, я злюсь, говорю ей: «Терри, я вообще-то пытаюсь пожарить яичницу, может хватит отвлекать меня?» (Смех) Вы же знаете это высказывание, про падающее дерево в пустом лесу. Если никто не слышал звука, упало ли дерево на самом деле? Недавно я увидел отличную футболку с надписью: «Если мужчина разговаривает в лесу и его не слышит ни одна женщина, он всё ещё неправ!»

14:51 И третье, что я хочу сказать о разуме, у каждого он свой. Я сейчас работаю над новой книгой под названием «Откровение». Она основана на серии интервью, посвящённой тому, как люди открывали в себе талант. Я поражён тем, как люди проходят этот путь. К книге меня подтолкнул разговор с чудесной женщиной, о которой большинство людей никогда не слышало, её зовут Джилиан Лин. Кто-то её знает. Она хореограф, и каждый знает то, что она сделала. Она поставила мюзиклы «Кошки» и «Призрак оперы». Она чудесна. В Англии я был в труппе Королевского балета, что, как мне кажется, очевидно. Однажды за обедом я спросил у Джилиан, как она стала танцором. Она рассказала, что в школе её считали безнадёжной. Кто-то из школы написал её родителям записку, в которой говорилось, что у девочки были проблемы с обучаемостью. Она не могла сосредоточиться, вечно ёрзала. Сейчас бы сказали, что у неё синдром дефицита внимания. Но в 1930-х годах никто не знал о таком синдроме, такой болезни просто не было. (Смех) Никто не знал, что существует такой вид расстройства.

15:50 Так вот, её отвели к врачу. Комната, отделённая дубовыми панелями, она пришла туда с матерью, её посадили в кресло в дальнем конце комнаты, где она просидела, подложив ладошки под ноги целых двадцать минут, пока врач разговаривал о её проблемах в школе. Она всем мешала, не вовремя сдавала домашнюю работу — и так далее. В конце концов доктор сел рядом с Джилиан и сказал ей, что выслушал её маму, осознал все проблемы Джилиан, но теперь хотел бы поговорить с её мамой с глазу на глаз. Он попросил Джилиан подождать немного и вышел вместе с мамой из комнаты. До того как выйти, он включил стоящее на столе радио. Как только взрослые вышли, доктор попросил маму Джилиан взглянуть на то, что делает дочь. Она сразу же вскочила на ноги и начала двигаться в такт музыке. Доктор и мама Джилиан посмотрели на это пару минут, потом доктор повернулся и сказал: «Миссис Лин, Джилиан не больна. Она танцовщица. Отдайте её в хореографическую школу».

16:50 Я спросил, что было дальше. Она рассказала, что мама последовала совету врача и что это было прекрасно. Они вошли в комнату, где были похожие на Джилиан люди, непоседы, люди, которым чтобы думать, нужно было двигаться. Они учились балету, степу, джазовому

стилю, занимались современным и современным танцем. Со временем её приняли в Королевскую балетную школу, она стала солисткой, сделала замечательную карьеру в Королевской балетной труппе. В конце концов она закончила Королевскую балетную школу и основала собственную компанию, Танцевальную компанию Джилиан Лин, и встретила Эндрю Ллойда Вебера. Джилиан сделала одни из самых известных музыкальных постановок в истории, принесла радость миллионам людей и стала мультимиллионером. А ведь другой врач мог бы посадить её на таблетки и заставить успокоиться.

17:38 Теперь я думаю — (Аплодисменты) Я думаю, всё сводится к одной вещи: Эл Гор недавно читал лекцию об экологии и революции, которая была спровоцирована Рейчел Карсон. Я полагаю, что наша единственная надежда на будущее — принять новую концепцию экологии человека, такую, внутри которой мы начали переосмысление богатства человеческих способностей. Наша образовательная система опустошала наши умы, как мы опустошаем недра Земли, преследуя определённые цели. Но мы не можем пользоваться такой системой дальше. Мы должны переосмыслить основные принципы обучения наших детей. Ионас Салк однажды сказал: «Если все насекомые исчезнут с лица Земли, через 50 лет планета станет безжизненной. Если все люди исчезнут с лица Земли, через 50 лет все формы жизни будут процветать». И он прав.

18:32 TED — это дань уважения человеческому воображению. Мы должны стараться разумно использовать этот дар, чтобы избежать развития событий, о котором шла речь. Единственный выход для нас — ценить разнообразие наших творческих способностей, и ценить наших детей, поскольку они — наша надежда. Мы должны учить их целостно, только так у них получится существовать в будущем, которое, замечу, мы можем и не застать, но они застанут точно. А мы должны помочь им сформировать его. Спасибо за внимание.